

РАЗРЫВ СВЯЗИ

Документальный фильм Андрея Лошака

This film, supported in part by U.S. Agency for Global Media, premiered June 19, 2022.

[Настоящее Время](#) – телеканал, созданный RFE/RL при участии "Голоса Америки".

These selected segments for Russian language courses at Cornell University were prepared by Viktoria Tsimberov with permission from Andrey Loshak and Настоящее Время (requested, pending).

Segment 6. Вика, Яков и Андрей Лошак

time points refer to the original full version of the film at:

<https://www.youtube.com/watch?v=5gmQs2LbnaE>

ХАРЬКОВ

Вика (маркетолог): Вообще мы на 24-е число планировали, как обычно, пойти на работу. Вечером я собиралась отметить с подругой её день рождения, но в нашей стране произошёл «Русский мир». (10:16)

1-й мужской голос: Русский мир, говоришь? Это уже почти рядом со мной. 10 минут назад.

2-й мужской голос: Вот товарищи россияне, вот посмотрите, вот моя машина, вот мой дом. И вот это у нас не бомбят жилые дома.

3-й мужской голос: Вот прилетела в Харьков. Вот снаряд на Шхоронинцев, а вот жилые дома. Вон там мой дом между двух. Молодцы русские ... (10:55)

Вика: Если говорить про ежедневный какой-то режим, то это, как у всех, наверно: из убежища в дом, из дома в убежище. Плюс ко всему, у нас первое время, именно на нашем районе плохо работали сирены, поэтому ориентировались чисто по выстрелам либо по Телеграмм каналу — как-то писали то, что Харьков — тревога. Нам очень повезло по сравнению с другими районами с тем, что в нашем дворе было заброшенное, ещё советское какое-то. Мы себе обустроили наше жилище. Ночью там спали практически всё время. Несмотря на холод дикий. Укутывались во всё, что могли там, все подштанники, все футболки, кофты, шарфики. Вот, и так спали. (10:56-11:44)

НОВОРОССИЙСК

Яков (предприниматель брат Вики): Я люблю Украину, и я вырос там. Ну, моё детство, моя юность там прошла, но я люблю ту Украину, а не которой она потом стала. И я считаю, что, наверно, правильно, что Украина должна быть, во всяком случае на какое-то время, разоружена. Ну, я за то, чтобы Украина осталась целостной. Отдельные вопросы к ДНР, ЛНР и Крыму. То есть там люди сделали свой выбор. Они живут так давно и просто просят: «Оставьте нас в покое. Мы будем жить спокойно.» (12:22)

Андрей Лошак: Вас не удивило, что Россия объявила операцию по освобождению Донбаса, но, при этом войска вторглись в Украину со всех сторон? (12:24-12:32)

Яков: Да, честно говоря, для меня было новостью, потому что я думал, что когда объявили, что войска зайдут на Украину, я думал, что они зайдут только на территорию ДНР и ЛНР, и как бы наведут там свои порядки, и это всё. И там, наверно, сидят неглупые люди, они знают, у них есть план, наверно, стратегия. (12:51)

Андрей Лошак: Зачем нужно было бомбить Харьков, где у вас живёт сестра? Вот он к Донбассу вроде бы вообще не имеет отношения. Какая тут логика? (12:56)

Яков: Ну я думаю, что логика в России — большие города, то-есть, захватить и уничтожить объекты инфраструктуры, вот, чтобы войска из того же Харькова не перебрасывались на Донбас. (13:06)

Мужской голос: Просто апокалипсис какой-то. Я ничего подобного в жизни не видел живую. Серьёзно говорю. Это шок. (13:22)

Яков: Понятное дело, что это война, и что может быть ракета наша может прилететь не туда. Я допускаю, что такое возможно.

Мужской голос: Вот такая спецоперация Путина на Донбасе, а разбомблен Харьков. Такого никогда со времён Второй Мировой не было. (13:42)

Вика: Страшно, когда ты слышишь, но ничего не видишь и не понимаешь: откуда летит, где приземлилась, очень громко падает и непонятно рядом с тобой это упало и, ну, что теперь делать? Тебе что-то угрожает вот в данную секунду. Было такое, что мы с парнем вечером были ещё дома, готовили чай в термосах, и были слышны истребители и какие-то взрывы. Вот это было самое страшное. Понятное дело, в убежище мы бы уже не успели сбегать, и мы просто возле ведущих стен, как были рекомендации, то, что возле несущих стен просто садитесь и молитесь, грубо говоря. (13-41-14:35)

Вика: У харьковчан, у дончан, у луганчан и так далее, у большинства людей с востока или с юго-востока есть родственники в России. Это абсолютно всегда было нормально. У моей семьи всегда были пророссийские настроения, и в связи с этим у меня тоже в голове с детства заложились то, что, ну, Россия — хорошая, Россию надо любить. Вот мы — такие себе, а вот Россия — хорошая. И поэтому, когда началась война 8 лет назад, меня родители оставили в Геленджике с тётёй, чтобы я там училась и не видела всего этого Мариуполя. Но вот моё мнение достаточно быстро поменялось, прочитав в конституции и выйдя на улицу, понимаешь, что есть некое расхождение в конституции и в реальности. (25:44) И поэтому было принято решение вернуться домой, и строить здесь свою жизнь. Я ни разу не пожалела. Мне не страшно сейчас, допустим, вернуться в Харьков и быть под бомбёжкой — мне страшно под русским флагом проснуться. Я не хочу этого. (24:33-26:04)

Яков: Сестра моя живёт в Харькове уже два года с лишним, с молодым человеком живёт. Вот она, то есть у неё радикальная позиция, что русские это абсолютное зло, что есть диктатор, который сошёл с ума. Каждый наш диалог обязательно происходит чаще всего с каким-то негативом, вот. Конечно, это очень обидно, потому что это моя родная сестра, которой я очень много занимался,

она на украинской стороне. Хотя, при всём при этом, в 14-м году, когда начались боевые действия на территории Донбаса, мы сестру увезли на юг России, чтоб она заканчивала школу, то есть в наш город вошли войска и начали беспредел. (26:51)

На экране надпись: 9 мая 2014, Мариуполь

Мужской голос: Это наш город! Вали к себе в Киев!

Яков: Тебя взяли, маленькую девочку, в охапку и увезли в Россию, чтобы ты осталась живая, получала образование. Но для неё это не аргумент, она не помнит этого. Тут вопрос основной, кто первый применил армию против народа. Украина? Украина. (27:45)

Вика: Меня больше всего оттолкнуло от России это отсутствие свободы слова. Ну, то есть в 19-м году, когда я заканчивала школу, это уже проявлялось, то есть уже были какие-то разные мутные истории с Навальным, уже тогда били дубинками и прочее. Потом смотрю в конституцию, вроде бы написано «демократия», но по пунктам подходит «автократия». И вот у меня уже было расхождение, то есть... автократия, если коротко — это делай что хочешь, но не лезь в политику. Ну, так это ж вот так вот — это ж вот Россия: делай, что хочешь, но не лезь только в политику, не мешай нам. Мы тут сами разберёмся. (28:28)

Андрей Лошак: В Украине не так? 28:30

Вика: Абсолютно не так. Здесь... Вот, Майдан... хочу сказать, вот его абсолютно неправильно преподносят в России. Да, мы пошли сорвать власть, потому что Янукович, дурак, подписал не ту бумажку. Мы такого не хотим. Мы не хотим там таможенный союз с Россией. Мы хотим свой путь. У нас свой путь. Мы отдельная страна. Это ценность суверенитета, ценность свободы слова, вот. Ценность того, что у тебя действительно есть какие-то планы на будущее, а не то, что ты завтра ждёшь какой-то очередной блокировки какой-то из соцсетей, ждёшь репрессий, очередных палок в колёса в твой бизнес. Это и есть, наверно, главное преимущество жизни в Украине. (28:28-29:26)

Вика: Мне всё вспоминается Мариуполь — зелёный такой, весь весенний, летний, тёплый... вот, что такое. Там воспоминания, бабушки, ну, родители, вообще... да, детство, можно сказать, друзья какие-то, школа... Просто, когда я сейчас вижу, что всё это выжжено... это не передать словами насколько это обидно. Это ж твой родной город. (58:10) К сожалению наши родители в Мариуполе без возможности выехать, и, я вообще не знаю, без возможности нормально жить, существовать. Поэтому мы с ними общаемся очень-очень редко. Насколько я знаю, у них сейчас там какая-то новая... новый мобильный оператор, вот. Поэтому местные симкарты уже не работают. Я видела, лично, фотографии с нашей улицы, там где через два дома от моего, упала опять же то ли ракета, то ли бомба, и дома просто нет. (58:46)

Яков: Ну, я считаю, что мы это узнаем как-то со временем, стоило ли оно того, чтобы Мариуполь стал русским, и чтобы там висели русские флаги. Вот мне эта идея близка, но, конечно, обидно, когда твой город разрушают, то-есть. И у меня в голове эта картинка сложилась немного по-другому. Во многом, благодаря украинским войскам Мариуполь разрушен, во многом. И можно сказать, что у них не было выбора... у них всегда был выбор — сдаться. Они могли сдаться, и не было бы такого количества жертв, и они бы сами остались живы, и город остался бы жив. (59:19)

Вика: С братом такая ситуация, что... я не думаю, что он любит Украину. Я не думаю, что у него есть хотя бы какая-то жалость к украинцам, потому что с самого детства он прожил в России, юность в Мариуполе, зрелость, скажем так, опять в России. И всегда у него было настроение такое, что Россия самая лучшая, и всё. Когда у нас зашла эта тема с братом, я ему присылаю, допустим, фотографии из Харькова, самые первые фотографии, когда вот только первая ракета упала в Харькове возле жилого дома, буквально, там, метрах в четырёх. Он пишет: «Ну, не прямо в дом же». Потом проходит несколько там часов или дней, не помню, я ему присылаю фотографию, где прямо в дом... он мне говорит: «Но где написано, что это Россия именно сделала?». (1:00:16) Ну, то-есть, понимаете, каждый мой факт какой-то... есть вот фотография, банально — «нет, это не Россия». (1:00:26)

Разговор Вики и Якова

Вика: Честно, меня просто максимально раздражает твоя позиция о том, что русские хорошие, русские такие молодцы, когда наши родители находятся сейчас в таком состоянии. Когда у них нет выбора, нет никакой возможности выехать. Почему? Потому что не прекращаются обстрелы. Ты можешь сколько угодно мне доказывать, что стреляют азовцы, или вот, типа, ну, СБУ-шники наши, ради Бога, но до 24-го февраля, пока твоя страна не напала на мою, никто ни в кого не стрелял. (1:01:02)

Яков: Мы же с тобой договорились на эту тему не разговаривать. Какого... ты мне опять эту ... мне начинаешь заливать? У нас с тобой одинаковая информация и доступ к информации одинаковый. Просто информационные порталы, на которых больше всего проводишь времени ты — мне они не нужны, ровно так же, как и тебе мои. Поэтому и там, и там информация может быть разная. Если мозгов не хватает это понять, то чем я могу тебе помочь. (1:01:33)

Яков: Каждый из наших диалогов с какой-то желчью происходит, то есть, она мне может прислать видео с оторванными ногами какого-то украинского солдата... Писала мне тоже такие вещи, что «нравится тебе жить в стране, которая, там, напала на твоих родителей, которая, возможно, их убьёт?» Ну, как бы, приятного мало, я вам так скажу, когда от родных людей такое слышишь. (1:01:52) Вот моей сестре было 12 лет, когда украинская армия вошла [в Мариуполь]. Она говорит: «Ну, я же маленькая была. Я не помню, мне 12 лет было». Так что теперь? Что-то поменялось? Этих боевых действий не было? (1:02:05)

Вика: Я понимаю, конечно, наверно тяжело признать, что ты живёшь в стране, которая сейчас подвергает опасности твою семью, твоих родителей, твою сестру, там, брата, бабушку. Возможно, это не так уж и просто принять, но просто я думаю, что чем раньше ты это признаёшь, тем быстрее ты сможешь помочь это остановить. А с братом такая история не проходит. (1:02:36)

Вика: Невозможно доказать что-то человеку, который даже слушать не хочет. Нацисты у власти! Этот Киевский режим! Они вообще уничтожили... что? Ты жил здесь. Ты и твои родственники, причём самые близкие, они здесь живут. Ты где-то видел нацистов среди них? Ты видел свою сестру нацисткой? Ты видел, что у нас, там, я не знаю, свастики дома висят? Понимаете, бред какой? То есть, у меня вот это не укладывается в голове, как можно спать нормально, когда ты ставишь свастику, ну вот эту «зигу» себе на вотарку, а при этом вот эта зига, вот эти танки с вот этими зигами ездят по улицам моего города, по Мариуполю... ну, как? 1:33:11?

Андрей Лошак: Я так понимаю, у него на ватарке «зет»?

Вика: Ну, на Телеграмме я увидела. Зла не хватает. 1:33:20

Яков: Понятное дело, что мне тоже неприятно общаться с человеком, который с другой позиции, но я могу нормально адекватно относиться к его позиции, не желать ему смерти при этом и так далее, и не выкладывать в Инстаграмм истории, что я желаю смерти русским, а украинцы так многие делают... делают много кто. 1:33:42

Андрей Лошак: А, может, у сестры такое состояние, потому что она почти месяц пробыла под обстрелами, а её город бомбили россияне? 1:33:47

Яков: Она напугана — это однозначно ... она напугана, плюс люди, которые вокруг неё, то есть, люди, которые вокруг тебя, которые формируют твоё окружение, которые её окружают, это молодёжь из Харькова, но для них, по большей части, Россия — враг. И когда человек не собирается в этом разбираться, а просто, вы плохие, вы меня обидели... это абсолютно детская позиция, абсолютно детская и ни к чему не приводящая. 1:34:13

Вика: Я отдаю себе отчёт, что есть процент россиян, которые адекватны, которые понимают, что сейчас происходит, которые могут сложить два плюс два, которые не верят пропаганде. Но есть люди, которые то ли жертвы Стогольмского синдрома, то ли просто они... им плевать на свою жизнь, я не знаю, но их ненавижу. Просто, вот, я с полной искренностью могу сказать то, что я ненавижу этих людей, которые поощряют это, их медальки за убийства наших детей, за изнасилование наших женщин, за изнасилование детей обоих полов. Я не считаю уже этих людей нашими братьями. Это что-то... что-то не то. 1:35:05

Демонстранты поют: Проходит вечность бессмертным строем, Идёт опять сражаться за страну...

Диктор: Всё говорило о том, что столкновения с нацистами и бандеровцами, на которых США и их младшие компаньоны делают ставки, будет неизбежным. Россия дала упреждающий отпор их агрессии. Это было вынужденное, своевременное и единственно правильное решение. Слава нашим доблестным вооружённым силам! За Россию! За победу! Ура! 1:37:05